

Вырезка из газеты

ЮЖНЫЙ УРАЛ

10 ИЮЛ. 1975

г. Оренбург

К ГАСТРОЛЯМ «СОВРЕМЕННОКА»

РАДИ ЧЕГО ЖИВЕМ...

К этой встрече город готовится как к большому празднику.

Мы слышаны об очередях москвичей и гостей столицы к скромной кассе «Современника», знаем о робких, полных безнадежности и все-таки надежды вопросах о лишнем билетике, которые начинаются на эскалаторах станции метро «Маяковская», читали множество восторженных, а порою сердитых, рецензий — и бурно эмоциональных, и сосредоточенно раздумчивых. Но наше нетерпеливое ожидание вызвано отнюдь не крикливой сенсационностью: она и «Современник» просто несомнимы. Мы это знаем, потому что личному знакомству с этим содружеством единомышленников предшествовали встречи в кино и на экране телевизора. И если это была только одна Галина Волчек, или один Олег Табаков, или один Олег Даль — все равно это был «Современник» — его живое и активное ощущение нашего времени, его нравственный максимализм, его правда.

Мы всегда хорошо понимали друг друга — театр и его зрители. Мы всегда хотели встреч, потому что были уверены — разговор будет серьезным, разговор будет о кровно важном. Так было в теперь уже давние времена, когда «Современник» существовал еще на правах студии. Так и теперь, в пору его сохранившей молодость зрелости.

На одной из репетиций Галина Волчек, сейчас главный режиссер «Современника», сказала актеру: «Давай не предавать того, ради чего мы жили». То, ради чего создавался театр, ради чего принял так ко многому обязывающее имя — не предано, не забыто. И не стены сохранили незапятнанным юношеское знамя — люди. Их много, но по справедливости одной из первых нужно назвать Галину Волчек, заслуженную ар-

тистку РСФСР, лауреата Государственной премии СССР.

Вы помните маленький эпизод кинокомедии «Берегись автомобиля!» в комиссионном магазине: пышная дама, озабоченная приобретением японского транзистора, она деловито, таясь и в то же время не роняя своего «достоинства», определяет размеры мзды жуликоватому продавцу, мимоходом называет зарубежное происхождение черных своих очков, тоже с достоинством, но скромно, из великодушия не желая нанести собеседнику слишком глубокую рану. Одна минута — и перед нами весь человек, вернее прискорбное отсутствие его. Одна минута — а мы успели посмеяться, пожалеть, вознегодовать. Вот какая это актриса!

В крохотном эпизоде, большой роли, режиссерской работе — на разном материале и по-разному, но настойчиво и всегда достигая глубин нашей души, Галина Волчек говорит о важнейшем: человек должен быть достоин своего высокого звания, своего замечательного предназначения. Мы всегда с готовностью открываемся ее слову, потому что, оставаясь точным и ясным, оно «запеленуто» в жизненно достоверный характер. Но, всегда узнаваемый, как Ньюрка-хлеборезка из «Вечно живых», как Нина («Два цвета»), как Грачиха («Без креста»), он увлекает нас за грань частности, открывая закономерности. И знакомое становится для нас понятным.

Так же как артистка Волчек, определена в сложности, пристрастна в объективности режиссер Волчек. Ее спектакли, поставленные по хрестоматийно известным произведениям классики, — всегда открытие. Так было с «Обыкновенной историей». В ее обыкновенности Галина Волчек со своими сподвижниками разглядела трагедию — трагедию гибели личности, погребенной

под обломками юношеских иллюзий, добрые зачатки, замороженные холодным дыханием чиновного Петербурга, иронией «деловых людей». Спектакль вышучивал, обличал, предостерегал. И как нужен оказался он нашему времени! «Галина Волчек поставила умный спектакль», — писала «Правда» после премьеры. Отнесемся же и мы умно к этому печальному уроку Адуевых...

Что значат три часа нашей жизни? Прожить в «Современнике», где вы чувствуете себя не столько зрителем, сколько участником острейшей дискуссии, делают вас сильнее и мужественнее. И радостнее! Потому что здесь, даже развернув перед вами оскорбительное убожество ноцлежки с изломанными, беспросветно черными судьбами ее обитателей, убедят в возможности возрождения человека, в необходимости возрождения. Таково «На дне» в постановке Г. Волчек. Доброта Луки, замешанная на любви к людям и вере в их возможности, тяжелые слезы Сатина, остановившие его на последнем краю пропасти, в спектакле «Современника» дали новую силу и правду бессмертным горьковским словам: «Человек — это звучит гордо!»

Откуда черпает художник то знание жизни и ту волю совершенствовать ее, которыми так щедро одаряет нас? Свидетельствует сама Галина Волчек:

«Я, как режиссер, получила огромное удовлетворение в Тольятти, где мы показывали «Погоду на завтра». К нам подходили после спектакля люди, узнавая себя в актерах. Я это говорю не к тому, что существует зрительская радость узнавания себя в актере, речь идет о более широкой взаимосвязи сцены и жизни. Автозавод, который мы посетили, ошеломляет не своей техникой и не своей невероятной красотой... а тем, что, к примеру, видишь, как работает на конвейере какая-нибудь восемнадцатилетняя девчонка. Вас это гипнотизирует!.. Это ощущение ежесекундной тесной, внутренней связи со зрителем помогает иначе взглянуть на свое искусство, на его задачи и цели».

И свидетельствуют зрители: есть обратная связь — наш ответный ток мысли и чувства, наше ощущение в театре «Современник» современника, собеседника, друга.

Е. ПАВЛОВА.